

ПОЛНЫЙ ДОСТУП

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НАЗАР ВАЛЕЕВ

Назар Валеев

Полный Доступ. Часть первая

<https://litres.ru/73985089>

SelfPub; 2026

Аннотация

Человечество давно покорило Солнечную систему и расселилось далеко за её пределами, колонизировав пригодные для жизни миры.

Такк Уинн, сотрудник корпорации с далёкой планеты Тарланн, отправляется на Землю для заключения важного контракта, но обычная деловая поездка внезапно превращается в смертельно опасную игру. На Земле уже давно используют технологию мыслесканирования под названием «Полный Доступ», через которую обязаны проходить все прибывающие на планету. Она способна раскрыть о человеке всё: мысли, страхи, тайные желания и даже скрытые возможности.

Мир, где почти не существует тайн, постепенно превратился в идеально управляемую реальность, где само понятие свободы стало аномалией.

Такку предстоит понять, кто на самом деле управляет человечеством и можно ли победить механизм, который знает о тебе всё.

«Полный Доступ. Часть первая» – масштабная научно-фантастическая история о будущем, в котором главной угрозой

для любой системы остаётся человек, способный поступить непредсказуемо.

Содержание

I	5
II	15
III	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Полный Доступ.

Часть первая

I

«Человек не равен тому, что о нём можно узнать. Земляне совершили фундаментальную ошибку: они приняли знание о человеке за понимание человека», – прочитал Такк на виртуальной проекции своего наручного биофаблета.

Для утреннего восприятия заголовок был слишком серьёзным и пугающе длинным. Такк скользнул по нему взглядом, не особенно вдумываясь, и открыл статью только потому, что до офиса оставалось ехать ещё почти полчаса, а смотреть в окно на одни и те же транспортные ярусы ему уже порядком надоело.

Статью написал известный тарланнский космопсихолог, чьи работы в последнее время часто попадали в новостные ленты. Редакторы охотно выдёргивали из них звучные цитаты, превращали в громкие заголовки и выпускали в виртуальное пространство где-то между рецептами быстрого завтрака, прогнозом погоды и гороскопом на ближайшие дни.

Тарланн был старой земной колонией, хотя сами тарланнцы вспоминали об этом примерно так же часто, как взрослый человек вспоминает роддом: факт важный, но для по-

вседневной жизни малоприменимый. Первые переселенцы прибыли сюда ещё во времена дальних пробных перелётов и ранних попыток терраформировать всё, что можно было хоть как-то приспособить под человеческое упрямство. С тех пор планета успела обзавестись многочисленными городами, университетами, промышленными поясами, привычкой к сдвоенным согласным в именах и твёрдым убеждением, что даже самые серьёзные вещи надо время от времени разбавлять хорошей шуткой.

Такк Уинн, при всей своей внешней серьёзности, был в этом смысле настоящим тарланцем. Он ценил удачный розыгрыш, меткую фразу и шутку, которая попадала точно в цель, но всё же оставляла собеседнику возможность достойно подняться с пола.

Впереди, за линией транспортных дуг, из облачного слоя поднималась центральная башня крупнейшего технологического подрядчика Тарланна. Официальное название комплекса было длинным, торжественным и годилось разве что для табличек, которые никто не читает. В городе его называли проще – Облачной иглой.

Такк работал там уже несколько лет, в отделе внедрения и стратегических контрактов. Формально его работодатель считался корпорацией. На деле же он давно стал одним из тех планетарных механизмов, через которые Тарланн выходил на внешние рынки, заключал соглашения и поставлял другим мирам технологии для дальних перелётов и комплек-

тующие для гигантских кислородных куполов на безвоздушных планетах.

Биофаблет на запястье мягко дрогнул.

До начала смены: минус девять минут. Прогноз прибытия: отклонение от графика.

Рекомендуемое действие: ускорить шаг.

Такк скосил глаза на светящуюся строку.

– Ну спасибо, – пробормотал он. – Без тебя я бы, конечно, никогда не разобрался, гений аналитики.

Биофаблет, разумеется, не ответил. Он вообще умел многое, но чувство юмора в перечень базовых функций не входило.

Экспресс замедлился у платформы делового сектора. Двери раскрылись, и утренний поток вынес пассажиров в широкий переход, залитый ровным белым светом. Над головами скользили служебные дроны, по стенам бежали новости, рекламные полосы и короткие уведомления городских служб. Кто-то рядом на ходу разговаривал по космосвязи на каком-то непонятном языке, кто-то спорил с ИИ-ассистентом, доказывая, что тот вывел его совсем не туда.

Такк влился в этот поток с мрачным достоинством человека, который вовсе не опаздывает, а задерживается осмысленно. У входа в Облачную иглу его встретила система допуска. Прозрачная стойка коротко вспыхнула, считала биосигнатуру и служебный код. На стойке появилась надпись:

Такк Уинн. Отдел внедрения и стратегических контрак-

тов. Прибытие с отклонением от графика.

Такк остановился на долю секунды.

– С небольшим отклонением, – пробормотал он и, едва улыбнувшись, тихо добавил, – Никакого уважения к неискусственным формам жизни.

Турникет щёлкнул и пропустил его внутрь.

Холл Облачной иглы был огромен и прохладен. Высокий свод, мягкий свет, тёмный зеркальный пол – всё здесь, казалось, было рассчитано на то, чтобы человек сразу почувствовал масштаб места, в котором очутился. Такк чувствовал этот масштаб уже несколько лет и потому сейчас думал только о том, как бы быстрее добраться до лифта.

В центре холла висела голографическая карта освоенных маршрутов. Тарланн светился на ней тёплой золотистой точкой. От него расходились тонкие линии: к промышленным станциям на планетах дальнего пояса, к молодым колониям, к различным транспортным узлам, где корабли порой меняли не только экипажи, но и документы на груз, а и иногда и владельцев. Линии мерцали спокойно и уверенно, словно вся межзвёздная торговля была не хаотическим клубком интересов, рисков и взаимного недоверия, а красивым рисунком для годового отчёта.

Такк прошёл мимо карты, не замедляя шага. В другое утро он, возможно, задержался бы на пару секунд, чтобы посмотреть, где теперь отмечены новые контракты по внешним купольным системам. Но сегодня его больше занимали лифт

и надежда перехватить кофе перед входом в офис.

Биофаблет, однако, уже трижды предлагал ему «подготовить краткое объяснение причин задержки».

Скоростной лифт поднял его на рабочий уровень почти беззвучно. За прозрачной стеной мелькали этажи: юридический блок, финансовая аналитика, проектные группы, центр сертификации, переговорные ярусы... Чем выше поднимался лифт, тем дороже выглядели коридоры и тем меньше в них, по наблюдению Такка, оставалось людей, способных самостоятельно заменить даже простой картридж в воздушном фильтре.

Двери наконец раскрылись, и отдел, за несколько лет ставший Такку практически родным, встретил его привычным гулом: приглушёнными голосами, мерцающими панелями, умеренно-отвратительным запахом синтетического кофе и почти осязаемым напряжением, которое возникает, когда несколько десятков умников одновременно делают вид, будто у них всё под контролем.

На дальней стене висел экран с полугодовыми показателями. Кто-то явно изменил цветовую схему: провальные зоны теперь были выделены не тревожно-красным, а мягким оранжевым и выглядели почти жизнерадостно. Если не вдаваться в детали, можно было подумать, что это вовсе не провал плана внедрения, а подготовка к празднику урожая цитрусовых.

У центральной панели стоял Микк Вонн, его давний друг

и никогда не унывающий коллега.

Он заметил Такка сразу и улыбнулся так широко, что Такк насторожился. Микк шутил при любых обстоятельствах, но когда обстоятельства становились особенно плохими, он и вовсе начинал светиться как аварийная лампа над открытым шлюзом.

– О, явление Уинна народу! – продекларировал Микк, подняв руки и издевательски поклонившись. – Явился же ты к нам на мольбы наши! Сегодня ты опоздал меньше чем на час – потрясающий результат! Если так пойдёт и дальше, то к пенсии начнёшь приходить уже почти вовремя.

Такк снял плащ и бросил его на спинку кресла.

– Эй, я опоздал всего на девять минут, – раздражённо ответил он.

– Именно. Меньше чем на час, – с довольным видом кивнул Микк. – Говорю же, прогресс налицо.

– Ну так... – Такк с недоумением почесал затылок. – Ты тут по делу суматоху разводишь или тебе, как обычно, просто нечем заняться?

Улыбка Микка чуть дрогнула. Он оглянулся на ближайшие рабочие места, подошёл ближе и понизил голос.

– Нас вызывает госпожа Муннэ.

Такк замер, едва успев включить терминал.

– Что, прямо сейчас? – испуганно спросил он.

– Ну, как бы тебе сказать... – задумчиво начал Микк. – Вообще-то «прямо сейчас» было уже минут пять назад.

Такк взглянул на рабочую панель. Там и правда тревожно мигало уведомление:

Срочно явиться на верхний уровень!

Ниже висело личное сообщение от Микка:

Мне написать, чтобы перенесли на попозже?

Такк поднял глаза.

– Умнее ничего не мог придумать?

Микк виновато развёл руками, но в глазах у него плясала тревожная искра, – Я лишь хотел передать истинную атмосферу отдела.

– Оно передаёт лишь то, что ты редкий болван, – криво усмехнулся Такк.

– Зато честно, – улыбнулся Микк. – Хотя у нас, как всем известно, честность ценится не так высоко, как хороший обед или возможность переложить вину на любимого коллегу.

Такк снова направился к лифту. Микк пошёл рядом, на ходу приглаживая волосы и безуспешно пытаясь придать лицу такое выражение, словно всю свою жизнь он только и мечтал, как бы обсудить провальные показатели с начальством.

– Постарайся не болтать лишнего, – настороженно сказал Такк. – А то нас действительно перенесут на попозже... по частям.

– Ты просишь невозможного, – вздохнул Микк, – Всё равно, что требовать милосердия от финансового отдела.

Перед руководящим сектором лифт ненадолго замедлил-

ся. Система оценила их допуск, и кабина мягко продолжила движение вверх.

Внутри было тихо. Несколько секунд они молчали. Рабочий шум, оранжевые графики, недопитый кофе и мелкие утренние заботы, которые ещё несколько минут назад казались неприятными, теперь казались почти милыми.

– Знаешь, – сказал Микк наконец, глядя куда-то в сторону, – я всё утро пытался вспомнить, было ли в истории отдела хоть одно совещание у Муннэ, после которого люди выходили счастливее, чем вошли.

Такк невольно усмехнулся.

– Ты неисправим, дружище. Никакого инстинкта самосохранения.

– И это вовсе не дефект, – подмигнул ему Микк. – Скорее, конструктивная особенность.

Лифт пробил облачный слой, и за широкими прозрачными панелями вдруг вспыхнуло яркое солнце. Нижний город исчез в белой мгле, а верхние этажи Облачной иглы над облаками, казалось, существовали отдельно от остального мира.

Двери лифта раскрылись на верхнем административном уровне. Коридор встретил их мягким светом и безупречной тишиной. Через несколько секунд они уже стояли у приёмной госпожи Муннэ.

– Господа Уинн и Вонн, – секретарь у входа подняла на них взгляд. – Госпожа Муннэ ожидает вас.

Микк кивнул ей, потом повернулся к Такку и прошептал:

– Чую, сейчас старуха задаст нам жару.

– Не называй её так, – так же тихо сказал Такк.

– Я говорю с уважением. В древних традициях старуха часто была символом мудрости, судьбы и неминуемой гибели героев.

– Особенно когда стоит у них за спиной, – произнёс за их спинами спокойный женский голос.

Микк замер. Такк болезненно поморщился и медленно закрыл глаза.

Госпожа Муннэ стояла в двух шагах от них. Судя по её лицу, она была там достаточно давно, чтобы услышать не только последнюю фразу.

Она вовсе не была старухой. Даже близко. Однако рядом с ней многие начинали чувствовать себя юными, неопытными и плохо подготовленными к жизни. Стройная, собранная, в тёмном элегантном костюме без единой лишней детали, она смотрела на них спокойно, без тени раздражения.

Микк широко и подобострастно улыбнулся.

– Госпожа Муннэ, – произнёс он с почтительным поклоном. – Как же мы рады вас видеть. Сегодня вы выглядите особенно прекрасно.

Она задержала на нём взгляд.

– Господин Вонн, если уж пытаетесь спасти жизнь комплиментом, следует выбирать комплимент получше.

Улыбка Микка стала чуть менее широкой.

— Я... учту это на будущее, – пробормотал он, слегка заикаясь.

– Для начала убедитесь, что оно у вас есть, – ответила госпожа Муннэ, не отводя от него взгляда.

Такк почувствовал, как уголок его рта предательски дёрнулся, и поспешил принять максимально нейтральный вид.

Муннэ перевела взгляд на него.

– Мистер Уинн, – произнесла она с едва заметным сарказмом, – вы тоже считаете меня символом неминуемой гибели?

– Не очень-то я силён в символизме и древних традициях, – осторожно ответил Такк после короткой паузы. – Но за годы работы я понял одно: если судьба стоит за спиной, лучше не обсуждать её вслух.

На лице госпожи Муннэ шевельнулась тень улыбки.

– Вполне разумная мысль. Что ж, это лишь подтверждает мой выбор, – загадочно добавила она.

Затем направилась к двери и бросила на ходу:

– Оба в мой кабинет. Живо.

II

Кабинет госпожи Муннэ был огромен и больше напоминал уголок тропического леса, каким-то чудом поднятый на верхние этажи Облачной иглы. По высоким прозрачным стенам водяными завесами стекала вода; внизу она собиралась в неглубокий водоём, который опоясывал почти всё помещение, оставляя свободной лишь входную зону. Повсюду цвела сакура, разливая в воздухе тонкий, чуть пьянящий аромат. Между цветущими деревьями густо росли невысокие деревца и диковинные растения, так что кабинет больше походил на тщательно прирученный сад, чем на рабочее пространство.

В дальнем конце стоял широкий стол с удобным креслом, а над ним в воздухе были развёрнуты несколько огромных виртуальных экранов. По ним бежали котировки акций и новостные ленты с самых разных концов галактики.

– Не знаю, в курсе ли вы, господа, – я бы не удивилась обратному, – но по итогам полугодия отдел внедрения находится в состоянии, которое финансовый департамент деликатно обозначил как «резкое отклонение от плановых ожиданий». В переводе на нормальный язык – дела обстоят крайне скверно.

Она сказала это спокойно, почти буднично, словно речь шла не о провале целого направления, а о неправильной рас-

становке папок на столе.

– Чтобы хоть как-то исправить ситуацию, один из вас должен отправиться на Землю и подписать контракт на поставку нуль-кернов – искусственно выращиваемых фазовых кристаллов, необходимых для гипердвигателей дальнего класса. Кроме того, нуль-керны служат источником колоссальной энергии, и их экспорт некоторое время назад был полностью прекращён.

Муннэ сделала эффектную паузу, и продолжила:

– Учитывая, что один из вас обладает редким талантом превращать даже простое поручение в катастрофу с непредсказуемым финалом, лететь должен господин Уинн.

Микк открыл рот, видимо собираясь уточнить, следует ли считать это комплиментом, но под её неодобрительным взглядом внезапно передумал.

– Тем не менее вы будете работать в тесной связке, – продолжила Муннэ и строго посмотрела на Микка. – Вашему коллеге потребуется помощь и поддержка.

Затем она перевела взгляд на побледневшего Такка.

– А вы, господин Уинн, получите все необходимые инструкции на свой биофаблет в самое ближайшее время.

Отойдя от первого шока, Такк наконец начал понемногу возвращать себе способность мыслить ясно.

– Прошу меня простить, госпожа Муннэ, – произнёс он, стараясь говорить почтительно. Получилось не сразу: внутри уже поднималось горячее, упрямое негодование от мысли,

что эта высокопоставленная женщина, привыкшая распоряжаться чужими жизнями так же спокойно, как расписанием совещаний, готова одним решением отправить его, рядового сотрудника, за несколько парсеков от дома, в место, которое на Тарланне давно стало неиссякаемым источником мемов и чёрного юмора.

– При всём уважении... могу я поинтересоваться, почему именно мне так необходимо лететь в Земной сектор? Насколько мне известно, в тех краях уже довольно давно не происходит ничего, что хотелось бы наблюдать с близкого расстояния.

– Я чувствую, как в вас закипает гнев, господин Уинн, – с одобрением кивнула госпожа Муннэ. – Да, я сделала верный выбор. А в качестве мотивации предложу следующее. Ведь я знаю, что ваша мать тяжело больна, и ваша младшая сестра из-за этого была вынуждена оставить учёбу в престижной медицинской академии.

Такк молча кивнул, стараясь ничем не выдать своего удивления. В присутствии госпожи Муннэ, чьё лицо больше напоминало маску, за которой почти не было видно эмоций, ему меньше всего хотелось показывать собственные.

– Вот моё предложение, – после короткой паузы продолжила она. – Вашей матерью займутся мои лучшие специалисты. Ваша сестра продолжит обучение за счёт Корпорации, а после выпуска получит место в одной из наших клиник. Если миссия завершится успехом, вы оба получите повышение

и солидное вознаграждение. Да, достаточно солидное, чтобы почувствовать себя успешными.

Такк и Микк переглянулись.

– Пусть решает Такк, – наконец сказал Микк, немного осмелев. – Если что, это ему рисковать своей шкурой. Случись там что-нибудь неприятное, я отсюда всё равно ничего не почувствую. Кроме, разве что, угрызений совести.

– На таких условиях я согласен, – кивнул Такк. – Тут выбирать не приходится.

– Что ж, тогда слушайте меня очень внимательно, – сказала госпожа Муннэ. – Разговор будет небыстрым, так что можете сделать себе кофе.

Рядом из пола бесшумно выехал столик с кофемашиной.

Муннэ поднялась из кресла, подошла к прозрачной стене и на секунду подставила ладонь под ниспадающую струю воды.

– Особенно внимательно слушайте вы, мистер Уинн, – продолжила она, не оборачиваясь. – Поскольку речь, как здесь уже верно заметили, идёт о вашей «шкуре».

Она снова села в кресло и продолжила:

– За последние несколько лет мы отправили туда уже немало наших... – Муннэ выдержала короткую паузу. – ...специалистов. Но ни один из них, скажем так, успеха не добился.

Она коснулась панели, и один из виртуальных экранов развернулся рядом с Такком.

– Дело в том, что некоторое время назад уровень паранойи на Земле достиг таких масштабов, что земное правительство решило ввести, как они выразились, экстренные меры доверия. Звучит почти красиво, если не знать, что именно они под этим понимают.

Муннэ слегка повернула экран. На нём вспыхнула эмблема: круг, пересечённый тонкими линиями, похожими то ли на орбиты, то ли на разрезанный глаз.

– Теперь каждый, кто прибывает на Землю, обязан пройти процедуру мыслесканирования. И речь, разумеется, не о проверке документов или биосигнатуры. Земляне давно сочли такие мелочи недостаточными. Мыслескоп формирует глубокий психопрофиль: память, мотивы, страхи, подавленные желания, эмоциональные связи, скрытые уязвимости. Всё, что может быть использовано для оценки человека. Или против него.

Она сделала короткую паузу и продолжила уже без всякой иронии:

– Земляне называли это проектом «Полный Доступ». Сначала они отсканировали собственное население, а затем распространили процедуру и на всех гостей планеты.

Она сделала небольшой глоток из изящной фарфоровой чашки.

– После этого мыслесканирования люди порой узнают о себе такое, чего прежде и представить не могли, – сказала Муннэ и едва заметно усмехнулась. – Миленко, правда?

Она внимательно посмотрела на Такка, и её лицо снова стало непроницаемым.

– Итак, мистер Уинн, желаю вам удачи. По прибытии на место вас встретит наш посол и передаст график предстоящих встреч. Думаю, излишне напоминать, насколько важно внимательно изучить инструкции, которые вы получите на борту космолёта. Вылет назначен на завтрашний вечер. У вас есть достаточно времени, чтобы привести в порядок дела и мысли.

Она чуть откинулась в кресле.

– И я говорю вам не «прощайте», а «до встречи», потому что верю: у вас всё получится.

На обратном пути, в лифте и почти до самого отдела, они ехали молча. Для Микка это было не просто нетипично, а почти противоестественно. Сначала Такка это забавляло, потом начало настораживать.

– «Верю, что у вас всё получится», – наконец подал голос Микк, карикатурно изобразив госпожу Муннэ. – Ты вообще понимаешь, во что ввязываешься с этим «Полным доступом»? Да это же самая хреньская хрень, которую я когда-либо слышал!

Он сказал это почти зло, и оттого фраза прозвучала не смешно, а неожиданно серьёзно. Такк сразу понял это состояние: ещё совсем недавно он и сам ощущал то же самое.

– По мне, так это даже забавно, – бодро ответил Такк, беззаботно улыбнувшись. Он изо всех сил старался не думать о

том, что только что сказал Микк. – Ну и потом, если Муннэ действительно выполнит всё, что обещала, то это отличная сделка! Мне, возможно, даже не придётся продавать себя на органы ради благополучия семьи. Да и тебя тоже.

– Ну ладно, – задумчиво протянул Микк. – Хотя, честно говоря, я бы и сам пожертвовал каким-нибудь органом, лишь бы всё выгорело. Желательно, конечно, не особенно важным.

– В человеческом организме нет не особенно важных органов, Микк, – усмехнулся Такк. – Но ты можешь отдать мозги. Всё равно ты ими почти не пользуешься.

– Начинаю, Такк, всю начинаю, – уже заметно бодрее ответил Микк. – Ты ещё увидишь, на что они способны!

III

Когда на следующий вечер Такк прибыл на космодром, Элиар уже садился. Местное светило Тарланна медленно опускалось за дальние посадочные башни, окрашивая стекло терминалов, блестящие стальные ангары и широкие плиты стартовых площадок в густой медный цвет.

Своё название Элиар получил задолго до терраформирования – ещё в ту далёкую эпоху, когда самые первые переселенцы смотрели на новое солнце через иллюминаторы кораблей и называли всё вокруг в привычной для себя манере. Тарланн тогда был суровым миром с разреженной атмосферой, что само по себе считалось редкой удачей. Первые колониальные модули появились именно здесь, на этих равнинах, где теперь стоял космодром.

В стремительно наступивших сумерках огни проступали всё яснее, пока не растянулись по равнине космодрома до самого горизонта, обозначив посадочные платформы, ангары, пассажирские галереи, грузовые трассы, топливные башни, орбитальные лифты и защитные купола технических зон. Над стартовыми полями медленно скользили буксиры и небольшие служебные катера, а где-то в глубине космодрома низко гудели силовые мачты. В воздухе висел запах озона, нагретого металла и вечерней пыли, которую без хорошего дождя не могли окончательно победить даже самые со-

временные системы очистки. Всё вокруг казалось слишком большим и торжественным.

Микк, конечно же, приехал его проводить и теперь в шутку уверял, что оказался здесь исключительно из чувства служебной ответственности. Выглядел он при этом так, словно не спал уже несколько дней.

Перед ними, у пассажирского рукава, стоял звездолёт. Корпус корабля был вытянутым, серебристо-чёрным, с узкими золотыми линиями вдоль бортов и тёмными иллюминаторами верхних палуб. На носовой части виднелось название: «ЛЕТЯЩИЙ В ОГНЕ».

Микк некоторое время молча смотрел на надпись, а потом медленно повернулся к Такку.

– Ну и ну, – наконец сказал он с искренним удивлением перед таким оригинальным подходом. – Можно было не ходить вокруг да около и назвать прямо: «Пробоина в корпусе». Ну или, чего уж там: «Пылающий реактор второго двигателя».

Такк посмотрел на Микка и не удержался от улыбки.

– У тебя отличный стиль, – отреагировал он наконец. – Оригинально и весьма бодряще. Правда, больше подходит для одноразовых контейнеров солнечной утилизации.

– Что ж, теперь я знаю, чем займусь, если миссия провалится и меня уволят, – рассмеялся Микк. – Буду придумывать названия мусоровозам. Обещаю периодически называть их в твою честь.

Вдали, за пределами пассажирского космодрома, виднелась линия орбитальных буксиров. Они тянули к верхней станции чёрные контейнеры, предназначенные для солнечной утилизации. Позже эти контейнеры отправят к Элиару, где их содержимое распадется в плазме светила и оставит после себя лишь слабый спектральный след, заметный разве что орбитальным обсерваториям. На Тарланне давно шутили, что Элиар не только греет планету, но и время от времени доедает то, с чем не справляется промышленная утилизация. Как бы там ни было, решение получилось хоть и дорогостоящим, зато весьма экологичным.

Микк посмотрел на чёрные контейнеры, а потом снова на звездолёт.

– Надо же, какая ирония, – произнёс он наконец. – Мусор летит к прекрасному Элиару, а ты летишь на Землю. Интересно, кому же повезло больше...

Микк старался выглядеть беззаботно и даже пытался шутить, но бледное, настороженное лицо выдавало его волнение сильнее любых слов. Такк был искренне тронут заботой друга, который уже пообещал присмотреть за его семьёй в его отсутствие, и тоже хорохорился, стараясь поддержать разволновавшегося Микка, которому почему-то было страшнее, чем самому Такку.

Над посадочным рукавом мягко мигнуло объявление: всех пассажиров и членов экипажа рейса попросили пройти к шлюзу. Они крепко пожали друг другу руки, и на секунду

Такку показалось, что Микк хочет сказать что-то ещё, но тот лишь нервно усмехнулся и, коротко кивнув, отошёл назад.

Такк вошёл в звездолёт. Шлюз за его спиной плавно закрылся, а через секунду послышался характерный свист откачиваемого воздуха из внешней камеры.

Звездолёт оказался куда роскошнее даже самых смелых его ожиданий. «Летающий в огне» не был обычным пассажирским лайнером: это было посольское судно, предназначенное для чиновников, глав корпораций, специальных делегаций и тех редких людей, для которых межзвёздный перелёт экстракласса считался частью статуса. Гостям были доступны четыре просторные палубы, отдельные каюты, внутренние галереи, залы для переговоров, обзорные площадки, медицинский отсек и садовый атриум с пониженной гравитацией. В машинный сектор зевак вроде Такка, разумеется, не пускали ни под каким предлогом.

Его каюта находилась на второй палубе и по меркам обычных перелётов выглядела просто неприлично роскошной. Здесь стояла широкая кровать из натурального массива дерева, у обзорной панели располагалось мягкое кресло-трансформер, из стены выдвигался мощный рабочий терминал с голографическим проектором, а в отдельном санитарном блоке находилась глубокая гидрокапсула, в которой при желании можно было даже нырять. В нише прятался синтезатор напитков и снеков на любой вкус; освещение можно было менять от холодного рабочего до мягкого вечернего, и по-

что всю внешнюю стену занимала панорамная панель защитно-сенсорной системы.

В обычном пространстве она открывала настоящий вид за борт, пропуская изображение через фильтры и мягкую коррекцию. Во время гипермаршевого перехода прямая оптика отключалась, и панель превращалась в экран, собирающий картину по навигационным данным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.